

РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР

— Что сыграло решающую роль в той катастрофе, которая произошла у нас? — спрашиваю я Защитника.

— Трудно сказать категорически, — сказал он. — В партийном аппарате накопилось много проблем. Шла борьба разных сил. Общая ситуация в стране была нелегкая. И холодная война шла. Ведь все накапливалось постепенно, по мелочам. Все в отдельности не вызывало опасений. А когда начался общий кризис и обвал, было уже поздно. И главное — никому в голову не приходило, что глава партии и государства окажется предателем. В войну 41 — 45 годов тоже плохо было. Но все были уверены в том, что в Кремле — Сталин, что он не предаст, что он делал все для победы. И мы выстояли. А тут — глава партии и государства со своей кликой, захватившей важнейшие пункты системы власти, перебежал на сторону врагов и возглавил разгром своей страны! Было ли нечто подобное в истории?! Тут произошло нечто подобное тому, как если бы на корабле во время шторма пост капитана и командиров захватили кретины, сумасшедшие и преступники и направили корабль на рифы.

— Если бы Горбачев не пришел к власти, то катастрофа не произошла бы?

— Лучше сказать так: если бы был избран на пост генсека другой человек, катастрофы можно было бы избежать.

— Вы знали такого человека?

— Выбор происходил из ограниченного числа людей. Среди них я не видел ни одной значительной личности.

— Но главное, чтобы избираемый не стал предателем.

— Такая проблема вообще не возникала. Даже сейчас далеко не все считают Горбачева предателем. А тогда тем более никто и подумать не мог такое.

— Критик предупреждал об этом еще до того, как Горбачев стал генсеком.

— Его слышали немногие. Да и что он был такое, чтобы его слушать?!

— И те, кто возводил Горбачева на «русский престол», знали, что он — их человек.

— Они враги. Им верить нельзя.

— Выходит, катастрофа была предрешена?

— Ее планировали.

С тем же вопросом пристаю я к Критику.

— Такой вопрос с самого начала ориентирует на ошибки, — говорит он. — Конечно, это соблазнительно — найти какой-то один фактор, ссылаясь на который, можно объяснить все. Это характерно для обывательского способа мышления. Но такого решающего фактора нет. Вернее, выделение его зависит от аспекта, в котором рассматривается проблема, от времени хода событий и других обстоятельств. В общем виде можно сказать лишь одно: решающую роль сыграло историческое совпадение целого комплекса факторов. Каких именно — это и должен установить научный анализ.

— Поддаваясь соблазну обывательского мышления, что бы вы выделили в комплексе факторов в первую очередь?

— Колоссальный перевес сил Запада над Советским Союзом и советским лагерем.

— Но и мы все-таки были сильными. Во всяком случае, могли обороняться, могли сохранять независимость.

— Это верно. Это говорит о том, что каждый фактор по отдельности нельзя считать решающим. Значит, от первоочередного фактора перейдем к следующему по порядку рассмотрения.

— И что вы назовете во вторую очередь?

— Идеиное, психическое и моральное состояние советского общества, включая низкий интеллектуальный уровень высшего руководства, убожество идеологии и пропаганды, непонимание

достоинств советской социальной системы и недостатков западной.

— Этот фактор никак не укладывается в моем сознании. Ведь десятки миллионов людей пользовались достоинствами советского образа жизни! Десятки тысяч профессионально изучали наше и западное общество!

— Скажите, вы сами давно стали ценить достоинства советской системы?

— Вы правы. После того, как их потерял.

— Так что говорить о других?! А западный реальный образ жизни вы понимаете?

— Начинаю понимать только теперь, сталкиваясь с ним лицом к лицу.

— Это еще только начало. Еще сохранилась инерция советского периода. Пройдет еще немного времени, и все кошмары, о которых писали честные писатели-реалисты, станут тут явью. Локти будут кусать даже нынешние энтузиасты западнизации. Да будет уже поздно.

— А что вы назовете следующим фактором?

— Либерализация «режима», ослабление «железного занавеса», эпидемия соблазна благополучием Запада и массовое предательство.

— Предательство?! Мне это не раз приходило в голову, но я не думал, что это могло сыграть решающую роль. Может быть, обсудим эту тему на семинаре?

— Не возражаю.